

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН СОЕДИНЯЙТЕСЬ

КРАСНОАРМЕЕЦ

КРАСНОАРМЕЕЦ!
ТЫ ПОБЕДИЛ ЮДЕНИЧА,
ДЕНИКИНА, КОЛЧАКА!
ДАШЬ ЛИ ТЫ ОДОЛЕТЬ СЕБЯ
ПОЛЬСКИМ ПАНАМ?

НИКТО МЕНЯ НЕ ОДОЛЕЕТ! Я БЬЮСЬ ЗА
РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКУЮ РОССИЮ И МИЛЛИОНЫ
РАБОЧИХ И КРЕСТЬЯН ПОДДЕРЖАТ МЕНЯ!

ЛИТЕРАТУРНО-ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ОТДЕЛ ПОЛИ
ТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ РЕВОЛЮЦИОННОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА РЕСПУБЛИКИ

Горе не доводящим до конца!

Наше положение на польском фронте сейчас вполне благоприятно.

Приветствуя первые успехи нашей Красной армии, мы должны, однако, знать, что еще не кончена наша задача, **разгромить, сокрушить последний натиск последних резервов мирового империализма на Советскую Россию и Украину.**

Часть панской армии потрепана, и весьма значительно. Но только часть. Основная масса белогвардейских войск Польши еще существует и сохраняет боеспособность.

Врангель под защитой дипломатических нот Керзона, разговоров Ллойд-Джорджа и, главное, при содействии снарядов Черчилля развивает наступление на юге Украины, стремясь выйти в тыл нашим войскам, преследующим отступающее правое крыло поляков.

Именно пример Врангеля показывает, как опасно не доводить дела до конца. В Крыму осталось небольшое охвостье могущественных белогвардейских сил юга России. Если бы мы продолжали наше движение на юг, по горячим следам отступающего врага, мы бы его смяли и уничтожили без боя. Но в наших операциях, когда оставалось только закончить их, наступила заминка. Армия устала после величайшего напряжения, а тыл успокоился, решив, что дело сделано, и что Врангеля там уже «какнибудь» докончат. Теперь нам при-

дется затратить втрое больше силы, чтобы очистить Крым. Горе недоводящим до конца!

Сейчас наше положение на польском фронте в общем благоприятно. Но для того, чтобы мы могли развивать наше наступление, необходимо, чтобы фронт непрерывно питался, обновлялся, возрождался. Нужно, чтобы каждые сутки приносили армиям западного и юго-западного фронтов необходимое снабжение, необходимые пополнения и необходимый заряд революционной энергии в виде добровольческих батальонов и коммунистических групп. Необходимо, чтобы каждая ранка немедленно залечивалась, каждая брешь немедленно заполнялась. Тогда частные неудачи, промахи и поражения не только не подорвут фронта, но даже не задержат надолго его победоносного движения вперед.

Нужно довести дело до конца не только на юге, но и на западе. Это можно сделать только сосредоточением всех наших сил на этой задаче. Не разбрасываться, не рассеивать внимания. Нам нужны не полумеры, а действия исключительной решительности и широчайшего масштаба.

Все силы и средства против шляхетской Польши и ее наемника Врангеля.

Л. Троцкий.

КРАСНОАРМЕЕЦ

ЖУРНАЛ
ЛИТЕРАТУРЫ И ПОЛИТИКИ

№ 24. Июль, 1920 г.

На фронт.

Крестьянин—на коня! Рабочий—за винтовку!
Всем красным миром встань, измученный на-
род!
Гони грабителей, гони без остановки,
Кто хочет быть живым—с винтовкою вперед!

Кому нельзя на фронт, кто нужен для работы,—
Пусть за троих кует, пусть тонит поезда,
А мы—бойцы, как сталь сомкнувши наши роты,
Пойдем, куда зовет нас красная звезда.

Крестьянин—на коня! Рабочий—за винтовку.
Всем красным миром встань, измученный народ!
Гони грабителей! Гони без остановки!
Кто хочет быть живым—с винтовкою вперед!

В. Лебедев.

Пусть трудно нам теперь, пусть бой наш лют
и тяжек,—
Мы вольности своей врагу не отдадим,
Мы знаем, что паны нам не дадут поблажек,
Мы с голоду умрем, когда не победим.

Вся нечисть против нас—смерть чует и боится.
Но ей не удержать полета красных птиц,
Паны всегда за плеть, за «старые границы»,
А мы за новый мир, за братство без границ.

Залог победы.

Польские разбойники—паны и украинский
вор Петлюра поделили между собою шкуру
неубитого медведя. Паны взяли себе Белорус-
сию, Воынь и правобережную Украину, а
Петлюра—остальную часть Украины вплоть до
самого Черного моря.

И все у них вышло хорошо. Но только на
карте.

На деле же выходит гораздо хуже.

Не так легко маленькому польскому пану
убить большого Советского медведя, не так
легко вырвать власть, землю и свободу у
150-миллионного трудового народа.

На первых порах нашим врагам повезло.
Занятые борьбой с Колчаком, Юденичем, Де-
никиным и архангельскими белогвардейцами
мы не держали много войск на Западном

фронте. Польские же паны долго собирали
войска и копили силы для решительного
удара. Среди польских крестьян нашлось
немало темных людей, которые дали себя
запугать и одурочить своим панам и пошли
своими же руками хоронить свою свободу.
Антанта вооружила эту армию винтовками,
пулеметами, пушками и танками. Она дала
польскому правительству много денег в счет
крови, пота и хлеба русских и украинских
крестьян.

Все это на первых порах помогло нашим
врагам и дало временный перевес их оружию.
Польским белогвардейцам удалось прорвать
наш фронт на Украине и занять Житомир,
Бердичев, Киев и значительную часть право-
бережной Украины

Но уже вблизи Киева враг наткнулся на железную стену наших резервов и расписал себе об нем добу.

При первой же вести о качавшемся польском наступлении обе братские Советские республики—Россия и Украина—разом поднялись на борьбу. Трудовой их союз стал снова боевым союзом. Тесно спаянные общим трудом, общою кровью и общою ненавистью к врагу, по-братски поддерживая и защищая друг друга на едином фронте, под единым руководством, единою армией идут на врага русские и украинские рабочие и крестьяне.

И посмотрите, что получается

Когда паны нажали на Украину и захватили Киев, Советская Россия обрушила на них свой увесистый кулак со стороны Подоляка: Красная армия взяла Днестр, Борисов и стала продвигаться к Вильню. Пришлось панам ослабить свой натиск на Украине и перекинуть часть войск для отпора нашим арагам в районе Борисова и Вильню.

Заштопали паны свой фронт на севере, остановили нас, но в это время Украина уже оправилась от удара и, в свою очередь, нанесла сокрушительный удар врагу. Панский фронт затрещал на Юге. Попробовали заштопать эту новую дырку паны и вот снова—страшный удар на севере. Взаты Минск, Вильню, Свенцяны и Молодечно. Теперь бегут паны уже по всему фронту.

О своих победах над нами о взятии наших городов паны протрубили на весь свет

И вот теперь, терпя поражения и оставляя захваченные города, вынужденные признать перед целым светом, что их «большая победа—большой мыльный пузырь», они осатанели от бешенства. Они потеряли надежду вернуться когда-нибудь в те места, откуда выгоняет их теперь штыками Красная армия и вот они стараются превратить эти места в пустыни. Они сожгли Борисов. Они взорвали Киев. Они сжигают и разоряют оставляемые ими селения И этим они, сами того же желая, заявили перед всем миром:

Мы не хозяева украинской и русской земель, мы воры и грабители на этих землях. В этом черном деле помогал польским панам украинец Петлюра.

«Спаситель Украины»—это имя звучит теперь как пощечина изменнику, предавшему столицу Украины—Киев на разгром озверелой польской белоохранительнице.

Пусть помнят украинские рабочие и крестьяне своего «спасителя».

Но не одна бессильная и бешеная злоба заставляет польских панов жечь наши города.

взрывать и уничтожать в них все, что можно взорвать и уничтожить.

Есть тут и одна коварная мысль. Паны знают, что мы, коммунисты, постоянно говорим вам: «товарищи красноармейцы, помните, что ваши враги—польские богачи, но не польские рабочие и крестьяне, и когда вы вступите победителями в Польшу, не обижайте трудовой польский народ».

И вот хотят хищные паны озлобить вас, затуманить ваш рассудок страшной ненавистью не только к ним, нынешним вершителям судеб Польши, но и ко всякому человеку, который носит имя поляка.

Они хотят вас заставить забыть о том, что есть не только белая Польша—ваш враг, но и красная Польша—ваш союзник. Польские паны—такие же классовые ваши враги, как и Деникин и Колчак, но они хотят прикинуться перед вами вашими национальными врагами.

Ведь они сожгли в Борисове не только дома бедняков, но и дома богачей.

Ведь они лишили света и воды не только пролетариев Киева, но и буржуев.

Ведь они взорвали там не только мосты и вокзалы, но и церквль.

«Тут уже не богатч-капиталист идет против бедняка рабочего, а поляк-католик идет против русского-православного, народ идет на народ».

Вот какую мысль хотят вбить вам в головы паны Польши.

И мы знаем,—они дорого бы дали за то, чтобы русские красноармейцы, озлобленные, распаленные мстью, отняв какой-нибудь город у поляков, сделали бы там то, что было сделано в Киеве

Ведь паны тогда подняли бы вой на весь мир. Они стали бы кричать своим рабочим в Варшаве, Лодзи и др. городах:

— Вы бастуете, вы не хотите воевать с рабочими и крестьянами Советской России вы носите с лозунгом: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь». Смотрите же—вот что получается из ваших забастовок. Вот как соединяются с вами пролетарии России. Вы бросаете оружие, а они бьют, режут и жгут вас, безоружных».

Польские паны с радостью отдали бы на разгром несколько своих городов для того, чтобы восстановить против нас всю Польшу.

Помните это, т. красноармейцы, и не давайте себя в обман хитрому и подлому панскому отродью. Не радуйте вашего врага злобой против вашего союзника

Бейте поляка на фронте, бейте пана и панского холопа, который идет на вас с винтов-

дой, по лусть ни один волос не упадет с головы мирного польского рабочего и крестьянина.

Долой проклятые трудящихся—национальную вражду. Да здравствует священная классовая ненависть!

Великой силой этой ненависти побеждали мы всех своих врагов. И это же и только этою силою победим мы и теперь.

И на пепелище Борисова, на развалинах Киева, на горах трупов наших братьев,

истерзанных нашим врагом, пусть звучит так же громко, так же мощно и вдохновенно наш великий гимн, гимн трудящихся всех стран и всех народов—Интернационал.

С этим гимном—вперед на врагов богачей Польши, навстречу братьям, польским беднякам!

Смерть белой Польше:

Да здравствует братский союз красной Польши и красной России.

Н. Горлов

Красноармеец.

Я от Москвы и до Нью-Йорка
Пройду с винтовкою в руках.
Стою, бестрепетный и зоркий,
Я у Коммуны на часах.
Мои—рабочие заводы,
Моя—мужицкая земля.
Все страны, нации, народы
В объятых пламенных объях!

Прожег земную грудь пожаром.
На битву вызвал небеса—
Покончил разом с миром старым
И светлый, новый мир создал!
В огне немеркнувшего света
Гори, звезда моя, для масс.
О, как люблю страну Советов—
Рабочий и мужицкий класс!

А. Дорогойченко.

Международные жандармы и международные дезертиры.

Член французской военной миссии в Польше полковник Штейдер пишет в одной из французских газет:

— «Мы должны были бы немедленно войти в переговоры в Советском правительством, открыть границы и подготовить всеобщий мир. Без этого Франция не сможет пережить геперешний кризис. *Вместо этого мы играем роль международных жандармов.*

В Польше мы содержим целый корпус офицеров для обучения армии, которая стала немедленно воинственной лишь с момента прекращения войны и которая состоит почти исключительно из *международных дезертиров.*

Сама по себе польская армия не способна ни на какие серьезные действия. Деньги, ко-

торые Франция посылает на нужды своих миссий, тратятся бесконтрольно и идут на самые непредвиденные цели».

Итак, в лице польской армии идут на нас международные дезертиры, поддерживаемые международными жандармами.

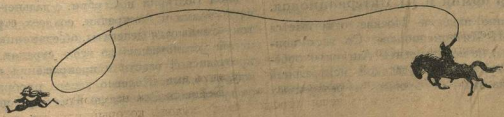
Недурное сочетание! И это говорит французский полковник, основательно изучивший польские дела по поручению пославших его «жандармов».

Ему нет расчета преувеличивать.

Мы не раз уже доказали, что умеем бороться и с жандармами и с дезертирами.

А потому и на этот раз этот сброд нас не испугает.

В. К

Да здравствует

III Коммунистического

III Интернационалу.

Испуган Лондон. Встревожено Сити,
В страхе гарацит глаза Париж,—
Красного солнца тянутся нити
С дальних московских, кремлевских крыш.

К красному солнцу идут обнимаясь,
Запахом пота пугая господ,
Француз и немец, швед и китаец
И каждый наказ трудовой несет.

За горстью послов—стоят миллионы,
За сотней—земной мозолистый шар.
Встанут и разом сожжет все троны
В Париже и Лондоне красный пожар.

Открыла глаза земля слепая,
Новый путь открылся земле,
Новый хозяин в мир вступает,
Ось мировую куёт в Кремле.

Штык и молот все цепи рушит,
Тщетны козни двуликих лиг,—
Старой Европе глушит уши
Красной Азии громкий крик.

Испуган Лондон. Встревожено Сити,
Париж дает тревожный сигнал,—
Готова взрывов красные нити
Встают над миром Интернационал.

В. Кучач.

Второй С'езд III Коммунистического Интернационала.

I. Красная армия и III Интернационал.

В середине июля в Москве открывается 2-й с'езд III Интернационала. Со всех концов Европы, из победоносной Англии и победенной Германии, из далекой нейтральной Испании, из салитых кровью и разоренных

войной Болгарии и Сербии, с дальнего запада, из Америки и Австралии, со всех стран Востока с'езжаются делегаты, объединенные одной идеей: установления во всех странах рабоче-крестьянской власти и прекращения войн между народами. Нелегко теперь пробраться из-за границы в Советскую Россию. Буржуазные

Второй С'езд Интернационала!

правительства не хотят, чтобы их народы узнали настоящую правду о Советской власти, о той героической борьбе, которую ведет русский трудовой народ за свою власть и за избавление от гнета буржуазно-помещичьей своры. Буржуазные правительства ставят всякие препятствия проезду делегатов, не выдают паспортов в Россию, арестовывают делегатов, преследуют их как изменников. Но никакими плотинами не удержать разбушевавшегося моря народного, слишком громко выявляет рабочий класс свою волю к восстановлению дружеских отношений с Советской Россией, и скрепя сердце приходится господам Мильтеранам и Ллойд-Джорджам пропускать к нам посланцев рабочего класса. А где реакция слишком сильна, там тайком от властей, нелегально пробиваются к нам представители зарубежных коммунистов; прячутся в трюме пароходов, едут под чужими фамилиями, подвергаются тысячам опасностей для того, чтобы в день международного съезда революционных сил быть на своем месте.

Мы, красноармейцы, должны с особенным вниманием следить за работой III Интернационала. Буржуазные правительства Польши и стран Антанты заставили нас оторваться от родного очага, от мирной трудовой жизни и с винтовкой в руках идти защищать родные поля, освобожденные фабрики и рабоче-крестьянскую власть. Так было и так будет до тех пор, пока господа капиталисты и помещики хоть в одной стране имеют власть. Для них страна—это поприще нажины и главная мечта их—увеличить свои владения, захватить чужие земли и таким образом увеличить свою наживу. Революционный рабочий класс завтра прикончит совсем с этими самозванными властителями, но уже сегодня ставит он преграды их грабительской политике.

Революционные рабочие и крестьяне стран Антанты заставили своих буржуазных правителей отозвать свои белогвардейские отряды из пределов Советской России, они заставили Ллойд-Джорджа начать переговоры с представителями Советской Республики, начали теперь

борьбу против посылки вооружения и подкреплений в нападшую на нас белогвардейскую Польшу, они приступили к полной блокаде Венгрии, где контр-революционное правительство и разнузданные офицерские банды проводят политику белого террора по отношению ко всему трудящемуся населению.

Если рабочие других стран будут действовать дружно и решительно против своих буржуазных господ, наша задача упростится, война закончится быстро и вдобавок навсегда. Если наши заграничные товарищи будут действовать вразброд, без настоящей революционной смелости, наша борьба будет носить затяжной характер, и, победив одного врага, мы всегда должны будем бороться с другим.

Вот почему вожди нашей Российской Коммунистической Партии старались всегда связать воедино революционные силы мирового пролетариата, укрепить коммунистические организации в каждой стране в отдельности и слить их затем в один великий международный союз. Этот союз носит название III Интернационала.

Чтобы понять смысл и характер этого братского союза революционных рабочих всех стран, бросим взгляд назад и вспомним, чем были первые два Интернационала, как пытались они организовать всемирную, социальную революцию, и почему на смену им пришел наш III Интернационал.

II. История Интернационала. Первый Интернационал.

С тех пор, как зародилось рабочее движение, появилось и стремление рабочих разных стран установить между собою товарищескую связь. Каждый рабочий француз сознавал, что точно так же, как его стражи его французский хозяин, эксплуатируются его немецкие, русские и английские братья своими немецкими, русскими и английскими капиталистами. Саи и хозяева не делали различия между национальностями. Если у английского заводчика бастовали рабочие, он, чтобы сломить их сопроти-

вление, вышисывал рабочих из Франции или Германии. Рабочий был для капиталиста курицей, несшей золотые яйца, а на золото не глядят, какого оно происхождения: подавай только его хозяину побольше. Среди рабочих поэтому скоро распространилась идея о международном рабочем союзе, который один только может положить конец буржуазной эксплуатации. Первый такой международный союз рабочих, первый Интернационал, был основан в 1864 г. В Лондоне собрались представители английских, французских и немецких рабочих и постановили основать так называемое «Международное товарищество рабочих» с Генеральным Советом в Лондоне. Во главе Генерального Совета стояли великие учителя коммунизма Карл Маркс и Фридрих Энгельс. На съезде 1864 г. в основу деятельности Интернационала были положены следующие начала:

Освобождение рабочих должно быть делом самих рабочих. Борясь за свое существование, рабочие должны стремиться к уничтожению всякого классового неравенства. Освобождение рабочих составляет не местную или национальную задачу, а социальную, и разрешена она может быть только взаимным содействием большинства передовых стран.

Генеральный Совет в Лондон работал очень энергично, но рабочие организации были еще очень слабы. Поэтому Генеральный Совет Международного Товарищества Рабочих был как бы штабом без правильно организованной армии. Такая организация не могла рассчитывать на длительное существование. Франко-прусская война 1870—1871 г. положила конец I Интернационалу. После войны рабочие организации во Франции и Германии были разгромлены, и самая идея международного союза рабочих была на время похоронена.

III. Второй Интернационал и мировая война.

Однако идея эта была похоронена не надолго. В течение 70-х, 80-х годов мало-по-малу стали крепнуть рабочие партии во всех странах и снова возник вопрос об их международном объединении. В 1889 г. это объединение совершилось. В Париже собрались на конгресс (съезд) представители социалистических рабочих партий 20 государств и положили начало новому международному союзу рабочих, так называемому Второму Интернационалу. Парижский съезд решил устраивать регулярно международные съезды, и установил праздники 1 мая, как демонстрацию социалистических требований.

Международные съезды стали с тех пор собираться каждые 2—4 года, на них устанавливалась тактика социалистических партий, намечались те пути, по которым рабочие должны идти для достижения своих целей. Рабочее движение во всех странах росло вширь, но не вглубь. Число организованных рабочих росло, но не было настоящей спайки между политическими, профессиональными и кооперативными рабочими организациями. Вожди рабочих оторвались от массы и ушли в одну только парламентскую работу. Но рабочий депутат в буржуазном парламенте голгою тогда может чем-нибудь добиться, когда за ним стоит сплоченная революционная рабочая масса. Такой связи между рабочими и их депутатами во многих странах не было, и депутаты занимались в парламентах мелким крохоборством, забывая о великой цели социалистического движения: о полном освобождении трудящихся от капиталистического гнета.

В одних странах рабочее движение носило действительно революционный характер, в других—торжествовала тактика соглашения с буржуазными партиями. На международных съездах выносились резолюции революционного характера, но не обязывающие ни к каким революционным действиям.

Когда началась всемирная империалистическая война, социалистические вожди, заседавшие в парламентах, растерялись. Никто не осмелился бросить рабочим и крестьянам призыва не идти на войну за интересы своих хищников. Все поддалось на удочку «защиты отечества», французы спасали отечество от немцев, немцы—от русских, русские—от австрийцев и немцев и так далее. Все позабыли о том, что родина, находящаяся в руках буржуазии, является для пролетария не матерью, а мачехой, позабыли о том, что трудящиеся всех стран братья, и стали играть роль лакеев буржуазии.

Интернационал распался, остались разрозненные социалистические партии, вошедшие в союз с другими буржуазными партиями своих стран, для усердной борьбы с иноземными рабочими и крестьянами во славу капитала.

IV. Возникновение III Интернационала.

Однако народные массы опомнились очень скоро. Военный угар прошел, и одетые в солдатские шинели рабочие и крестьяне начали понимать, что они являются только пушечным мясом для буржуазии. Нашлись среди рабочих вожди люди, которые снова стали на революционный путь и провозгласили войну войне и

борьбу с буржуазией. Во главе нового движения стали русские большевики, итальянские социалисты и немецкая группа, так называемая «Спартак». Состоялись две международные конференции в Швейцарии, на которых было решено создать новое международное объединение рабочих на началах борьбы против войны и за социальную революцию. Когда в России произошла пролетарская революция, и на место соглашательского правительства Керенского стала Советская власть, Российская Коммунистическая партия (большевиков) взяла на себя инициативу созыва I Съезда III Интернационала. Съезд состоялся в Москве в апреле 1919 г. на нем были представители России, Австрии, Германии, Франции, Италии, Норвегии, Болгарии. Был выбран Исполнительный Комитет с тов. Зиновьевым во главе и началась планомерная пропаганда коммунистических идей во всех странах. Одна за другой откалывались от II Интернационала социалистические партии либо целиком, либо частично. В настоящее время под знаменем III Интернационала стоят: Российская Коммунистическая партия, Коммунистическая партия Украины, Итальянская социалистическая партия, Болгарская партия тесняков, Норвежская рабочая партия, Шведская лево-социалистическая партия, Швейцарская социалистическая партия, Юго-славянская Социалистическая Федерация, Германская Коммунистическая партия и небольшие группы во Франции и Англии. Кроме того, Независимая Социалистическая Партия Германии и Объединенная Социалистическая партия Франции вышли из II Интернационала и ведут сейчас переговоры о вступлении в III Интернационал.

Основная идея III Интернационала—это установление диктатуры пролетариата во всех странах в форме Советской власти. Пока эта

диктатура осуществлена только в Советской России, и на нее обращены с верой и надеждой взоры рабочих и крестьян всего мира. Но пролетариат Западной Европы уже не ограничивается одним только пассивным сочувствием.

От слов переходит он к революционному делу.

Рабочие всех европейских стран не допускают доставки военного снаряжения польским белогвардейцам и начали теперь блокаду Венгрии. В Венгрии усилиями антантовских войск была сломлена Советская власть и воцарилась дикая диктатура адмирала Хорти. Офицерские банды рыскают теперь по всей Венгрии, устраивают погромы и резню всех рабочих и крестьян. Теперь австрийские, чехо-словацкие, итальянские рабочие решали приступить к полному бойкоту Венгрии, прервать с ней всякие железнодорожные и речные сообщения, а также почтово-телеграфные сношения, до тех пор, пока в Венгрии у власти останется белогвардейское правительство адмирала Хорти.

За этими первыми революционными выступлениями мирового пролетариата последуют другие еще более могучие, еще более объединенные, еще более решительные, и господство буржуазии будет сломлено во всех странах. На место старого, издеванного нами капиталистического мира создастся великий союз советских республик всего мира. Люди перестанут убивать друг друга, разорять поля, взрывать мосты и готовить снаряды да пушки. Возьмутся за восстановление промышленности, за налаживание транспорта, за устроение общества на новых началах. Серп и молот займут место двуглавых и одноглавых орлов и над всем миром будет развиваться красное знамя освобождения человечества от подневольного труда.

Семен Гарин.

Европейские рабочие и война с белой Польшей.

Польша начала войну неожиданно, оборвав мирные переговоры под влиянием предлогом. Но готовилась она к войне исподволь. Закупала оружие, обмундирование, проволочные в странах Антанты. И Англия, Франция, Италия, Австрия, Чехословакия, несмотря на все их уверения о невмешательстве в войну против Советской России, охотно помогали Польше в ее хищнических замыслах, а части даже подстрекали к нападению на нас. Солдаты стран Антанты отказались от всяких попыток воевать с своими братьями в Советской России, в Польше же было еще много неосознанных элементов, которых можно было заставить слушаться буржуазных политиков и натравить на Советскую Россию. Поэтому Польша стала излюбленным детищем Антанты, и на нее, как из рога изобилия, сыпались предметы экипировки и вооружения.

Всю эту помощь польским насильникам посылали правительства Антанты, которые имеют обыкновение выступать, как представители управляемых ими народов. Однако, скоро выяснилось, что народы Антанты в этом отношении разошлись со своими правительствами. Насколько все правительства открыто или тайно поддерживали белую Польшу в ее нападении на нас, настолько же недвусмысленно *трудящиеся всего мира* проявили свои симпатии к Советской России. Проявили не только словом (в печати, на митингах и демонстрациях), но и делом. *Решили начать против Польши красную блокаду, не пропускать в нее предметов вооружения*. Взяться за дело горячо и решительно. Вот первые сведения, которые мы имеем о проведении красной блокады:

Лондон. 10 мая. «Узнав, что на пароходе Джолли-Джордж грузится оружие и снаряжение для Польши, портовые рабочие остановили погрузку парохода и объявили забастовку».

Лондон. 12 мая. «Лондонские портовые рабочие прекратили забастовку, так как хозяева парохода Джолли-Джордж согласились снять с него предназначенное для Польши военное снаряжение. Портовые рабочие бастовали потому, что они постановили всеми силами препятствовать отправке военного снаряжения из Англии в Польшу, так как последняя ведет сейчас войну с Советской (т. е. Рабоче-Крестьянской) Россией».

Ревель. 29 мая. «На конференции судовых рабочих в Плимуте (Англия) лондонским судовым рабочим были принесены поздравления за отказ нагружать суда с снаряжением для Польши.

В Бирмингеме (Англия) произошла громадная рабочая демонстрация. Рабочие требуют объявления всеобщей забастовки, чтобы заставить английское правительство прекратить польско-русскую войну. Рабочие приветствуют лондонских судовых рабочих по поводу отказа нагружать суда для Польши».

Христиания. 29 мая. «Закончился конгресс норвежской рабочей партии. В Москву послана телеграмма следующего содержания: Шлем горячий привет упорно сражающейся и всегда победоносной Советской России и выражаем твердую уверенность, что и польское наступление скоро потерпит полное крушение». — Конгресс постановил потребовать от рабочих двух норвежских фабрик немедленно же прекратить производство азотно-кислого аммония, так как он, по всей вероятности, предназначен для производства снарядов против русских товарищей».

Христиания. 27 мая. «Союз пропаганды профессионального движения в Швеции постановил предложить рабочим бойкотировать все транспорты вооружения и снаряжения, направляемые в Польшу».

Прага. 31 мая. «Чешские железнодорожники заявили, что приостановят отправку военного снаряжения в Гольшу. 25 мая они свергли свое слово и сняли с путей 4 поезда с военным оружием. Профессиональный союз железнодорожников постановил бойкотировать всякую отправку в Польшу. Ни одного снаряда, ни одной винтовки, ни одного мундира для Польши и Румынии».

Лондон. 31 мая. «Национальный союз английских железнодорожников постановил бойкотировать всякую отправку снаряжения в Польшу».

Кремона. 8 июня. 7 июня в Кремоне (Италия) железнодорожники прекратили работу, требуя прекращения отправки военных материалов в Польшу. Они требовали также удаления начальника станции, который отказался разгрузить вагоны, предназначенные для Польши. Ввиду отказа правительства исполнить их требование, союз железнодорожников в Милане объявил забастовку по всему железнодорожному узлу. Прибывающие в Милан поезда задерживаются.

Так во всех странах рабочие начинают от слов переходить к делу. Их первый шаг — лишить белую Польшу поддержки Антанты, их второй шаг будет — установить во всех странах рабоче-крестьянскую власть и создать мировой союз советских республик на благо всех трудящихся.

Красноармейский марш.

Четкий топот ног солдатских
В ярком солнце блеск штыков...
Мы, во имя жизни братской,
Разобьем Труда врагов!
Раз-два-три! Раз-два-три!

Ветерок колышет зыбля—
В волнах солнца красный цвет...
Посмотри: восстанья пламя
Охватило целый свет.
Раз-два-три! Раз-два-три!

И взрастится Радость Жизни,—
Сгинет рабство навсегда.
Будут братья—дальний, ближний
В мире Общего Туда.
Раз-два! Раз-два!

Леонид Райсний.

Мы ли струсим в битве жаркой
С черной сворой палачей?
Для грядущей жизни ярь
Мы развеем мрак ночей
Раз-два-тр-! Раз-два-три!

Мы заменим осень—летом;
Мрак осенний—летним днем.
Семя красного завета
Кровяным полем дождем.
Раз-два-три! Раз-два-три!

Туча в бутылке.

(Сказка).

1.

Убили северяне своего царя за то, что лют был да тяжел на руку. А брат царев убежал за границу к куму Антанте и давай его подбивать, как бы вернуть назад северянские земли, а на мужиков такой хомут надеть, чтобы и внуки и правнуки через тысячу лет снять не могли.

— Ну, что же,—говорит кум,—придумывай. Делать тебе нечего. Лежи на диване да шевели мозгой, а надумаешь что—скажи холопийшам. Люди они смывленные и к науке горазды. Может, твоих мужиков и приберем к рукам.

2.

Лежал-лежал царев брат на диване, а ничего не придумал. Пришел к нему однажды дворцовый приживальщик, которые, как мухи в падали, заводятся при королях да буржуйных министрах, и говорит по секрету:

— Нашел я средство, как северянские земли вернуть. Дешево будет и сердито. Только, чур, наперед не смейтесь: все великие вещи заключаются в малой простоте. Надо на самой высокой горе поставить бутылку, примерно кварты с четыре, и когда будет итти с северянского края тучка, ее в эту бутылку и захватить. Тогда северянам и крышка, потому что все сила их заключается в этой тучке, как в скорлупе орех.

3.

Обозвал царев брат приживальщика дурнем, а за проект все-таки ухватился. И послал кумовых холопийшек попытать счастья. Пришли умники, ждут. И вот идет с севера тучка, да такая нарядная—заглядись! Открыли охотники рты, задрали затылки, да так, что шапки свалились. А тучка пошурилась на рогатеев, как слон на мошек, и повернула назад, к северянским землям.

4.

Понял царев брат, что на грош пятаков не купишь, и говорит куму:

— Надо давить северян техникой. Мужик прост, да выном у него хвост—без крючка не зацепишь.

Пошептались и начали строить башню на манер вавилонской. Прет она, как хрен из земли: что ни день, то ярус. Зато и бочки с золотом плывут, как соломинки из кумова банка.

Прикинул кум, во что обойдется ему постройка, и говорит лаге наций:

— Помогите, господа, закончить доброе дело!

А те ему отвечают ласково:

— Полез за каштаном—не дорожи и каштаном.

А один, который северянский язык хорошо знал, такую отпустил штучку, что и напечатать нельзя.

5.

Узнали в северянском краю, что Антанта задумала, и давай хохотать. А когда насмеялись в волю, приехали комиссары и говорят:

— Смех-то смех, а и нам поработать не грех. Смотрите в оба, товарищи. Кто храбростью молод, тому молот, а у кого пыл да сноровка, тому винтовка. А посмеемся, когда врага свалим да пиво сварим.

Понравились всем комиссаровы речи, и все, как один, крикнули северяне:

— Правильно! У них башня, а у нас пашня. Поглядим, кто кого перетянет.

6.

Вывел царев кум на своей башне двенадцать ярусов и принялся за последний—чортову дожину.

Пришли ученые и назвали каждый ярус по-своему. Первый—капитализм; второй—милитаризм; третий—империализм; четвертый—шовинизм; пятый—экономизм; шестой—антагонизм; седьмой—мистицизм; восьмой—монархизм.

А потом стали давать женские имена. Девятый—спекуляция; десятый—эксплоатация, и на этом остановились.

— Погоди,—говорит царев брат куму.—Надо поискать, нет ли у нас общих слов с северянами. Мужика надо заманить, а потом—пришибить и на тринадцатом ярусе повесить.

7.

Ходит по северянскому краю тучка. Зорко глядит во все стороны. Не горят ли деревни, леса, не рассохлись ли плуги да бороны.

А пуще всего сторожит башню. Прямо глаз с нее не спускает. И правит той тучкой светлая Емельянова душенька, мужицкая да батрацкая слеза. Легела она к небу, а царские поды да чиновники зазвонили в колокола «анафему», подблудил темный народ, мешачи, да кабатчиков,

да мироедов сельских, а те затащили ее на плаху и отрубили голову.

Ходит тучка, вольным народом любуется.

Собралась она вся из огней да капелек. По уграм чешет ей кудри солнышко золотым гребешком с бриллиантами, убирает пунцовыми бантами. А по вечерам мудрость-радуга раз-вертывает на ней страницы народного счастья — светлый человеческий манифест.

Смотрят на тучку и царев брат с кумом. А инженеры все чертят да чертят. Выводят последние ярусы.

8.

Кончились работы на башне. Сказал царев брат строителям: «спасибо, братцы!» а куму подарил самый большой бриллиант, который выскочил из короны, когда ее мужики сапогами топтали. Подошла тучка. Прочла черную надпись на белом камне и молча ушла. Ничего не сказала...

9.

Посмотрел Емельян на Степана, который читал большую толстую книгу в роде Евангелия, и говорит:

— Пойдем, товарищ, попируем в последний раз, а там и за землю примемся.

— Ну, что ж, — ответил Степан, — пойдем. Ксгати и книгу всю кончил.

Ты за землю, я за станок. И хорошо будет.

10.

Поставил царев брат не бутыл, а большую японскую вазу. А кум держал крышку. Отслужили попы молебен внизу, получили по три золотых и пошли во дворец обедать.

— А цепи для мужиков готовы? — спросил царев брат кума.

— Чего спрашивать, дурень. Сами директора вместо рабочих ковали, без цепей разве можно?

— То-то, — одобрил царев брат и начал писать телеграмму:

— Северяне доживают последний час...

11.

— Раз!

Брызнул из тучи огонь. Поглядел Емельян на Степана, и оба улыбнулись. А кум и царев брат летели над городом черной пылью, и долго слушали северяне, как выли обломки башни, грома ярус за ярусом...

Так победит мудрая тучка — грозный огонь революции и светлая радуга коммунизма, сияющие над головами тех, кто верит в победу.

Валентин Плугоев.

Фронтвые частушки.

Эй, товарищ! Плетью рад
Пан раскрасить спины вам!
Эй, крестьяне, на врага
Выходи с дубьем осиновым!

Пану выломать к нам дверь
И хочется и колется.
Красной армии теперь
Нужны добровольцы!

Мартов пел: друзья, разбита
Польша быть должна.
Хороши меньшевики-то,
Только слаушка дурна.

Нет! буржуйской верить строчке
Нынче больше нет ослов!
Если барин при цепочке,
Это значит — без часов.

Доползла до Молодечно
Из Варшавы каракагица.
Через пару дней, конечно,
Она назад покатится!

У Антанты не несут
Яйца нынче курочки.
Не поможет нам Пилсуд
И глупые Петлюрочки.

Чтоб рабочей заменить
Жизнь военную и хмурую,
Надо нам вконец разбить
Пилсудского с Петлюрою.

На украинский каравай
Пан Пилсудский губы выпятит.
Эй, товарищ, напирай,
Чтобы пан был в Присети!

Что делается в Польше.

Фронт и тыл Польши.

Польским панам удалось собрать против нас большое войско и хорошо его вооружить. Но мы теперь знаем отлично, что этого мало для победы. Мы знаем, что сила фронта зависит от крепости тыла. Что же делается в тылу польской армии? Все ли обстоит благополучно в белой Польше?

Голод, разруха, спекуляция.

Посмотрим, что пишут об этом в газетах и что рассказывают люди, побывавшие в Польше.

Война разорила Польшу так же, как и Россию. Она подорвала все хозяйство страны, разрушила ее промышленность. Нужда, голод и безработица растут там с каждым днем, а с другой стороны, растет безумная спекуляция. Фабрики одна за другой закрываются за недостатком сырья. Но фабриканты даже и не думают о том, чтобы достать сырье, пустить в ход промышленность. Они спекулируют остатками товаров, продают все, что можно, и, пользуясь великой народной нуждой, наживают миллионные состояния. Польская буржуазия предчувствует свой крах; она уже не заботится о возрождении своей страны. Каждый буржуй думает только о том, как бы урвать себе все, что можно, и успеть спастись, когда грянет гром революции в Польше.

Пока же они пируют на развалинах своей родины.

Одни голодают, другие бесятся с жиру.

Товарищ, недавно вернувшийся из Польши, рассказывает:

— Никогда театры, кинематографы, рестораны не были переполнены так, как теперь, никогда так не процветали кабарэ. Сказочно дорогие ужины, сказочно дорогие французские вина, при катастрофическом состоянии польской марки (1 франц. фляк стоит 15 польских марок, 1 американский доллар — 32 польских марки, даже немецкая марка доходила до 4 польских марок), люются реками, тысячные счета платят не моргнув бровью. И когда в ресторанных залах тепло, светло, сытно и уютно, за плотно завешенными от сквозняков дверями и окнами, на улице дьями и ночами на ветру, в грязи, под снегом и дождем мохнут сжившиеся от холода, оборванные и голодные женщины и дети в хвостах за картонным хлебом, в котором больше опилок и песку, чем муки. И бывает, что отчаявшаяся мать ждет

от 4-х утра до 12-ти дня перед складом, и когда сна уже надеется, что получит хлеб, вдруг перед ее глазами захлопывают дверь магазина и на холодном стекле появляется белый листок: «хлеб распродан»

„Помощь Антанты“.

Где выход? В самой Польше хоть шаром покати, а надежды на помощь Антанты не оправдались. Антанта охотно снабжает Польшу пушками и ружьями для войны против Советской России, но продовольствие нужно ей самой. Ведь и сама Антанта сильно пострадала от войны, ведь и у нее самой во многом недохватка. И вот она продолжает кормить польский народ обещаниями вместо хлеба. Антанта пообещала Польшу хлеб, а дает ей в руки камень. И растет дороговизна в Польше, голодают рабочие, вымирают от голода безработные

Что делает польское правительство.

Что же делает правительство, чтобы облегчить нужду рабочего люда? Ровно ничего. Когда же рабочие, стараясь вырваться из голодной петли и добиться хоть ничтожного повышения заработной платы, объявляют забастовку, правительство высыпает против них жандармов с нагайками и солдат с пулеметами. Так делало оно в Варшаве, в Познани, в Лодзи, в Домбровском бассейне и в других промышленных центрах. Еще лучше расправляется польское правительство с батраками крестьянами в помещичьих имениях. Так, напр., в Лабау забастовавшие батраки были приговорены к 25 ударам кнута.

Паны обманули своих крестьян.

Крестьянам польское правительство обещало дать землю, а вместо этого провело в польском сейме закон о кабальном выкупе ничтожной части помещичьей земли. В самой Польше по этому закону у помещиков должно быть оставлено до 320 моргов, а на Волыни и в Литве до 486. Значит, останется в Польше грабительский класс помещиков и кулаков, значит, крестьяне получат только небольшую часть той земли, которая принадлежит им по праву, и будут попрежнему бедствовать, батрачить и платить кабальную аренду туеядцам и живодерам — помещикам и кулакам. Мало того, даже и этот закон правительство положило под сукно: «авось не понадобится»... И вот крестьянство, разоренное войной, сидит попрежнему на голодных наделах, нищает, разоряется

в конец и начинает бунтовать. Бунтует крестьянство и в самой Польше, а еще больше в Белоруссии, в Литве и в других не польских областях, которые польские паны самоопределили себе на потребу.

Война с Советской Россией.

Плохо жить польским рабочим и крестьянам и без войны, а тут еще их паны затеяли войну с Советской рабоче-крестьянской Россией. Иди опять и лей свою кровь для того, чтобы лило золото в панские карманы. Да еще с кем войной: со своими же братьями, рабочими и крестьянами, которые взяли власть у своих панов и стали свободными.

Польский народ не хочет такой войны.

И приходится польскому правительству, чтобы заставить своих солдат идти в бой, скрывать от них правду, лгать и клеветать на Советскую Россию. Паны говорят своим рабочим и крестьянам, что Советская Россия хочет ограбить Польшу, что она первая начала эту войну.

Доставленные в Смоленск пленные поляки заявляют, что они ничего не знали мирном предложении Советского правительства. Так обманывают паны свой народ. Без обмана они уже не могут вести войны, без обмана не могут удержаться у власти.

Трудовой народ прозревает.

Но трудовой народ Польши уже начинает прозревать. Мобилизованные крестьяне убегают в леса. Там они собираются в партизанские отряды и ведут самые настоящие бои с жандармами и легионерами.

Пролетариат Польши все решительнее поднимает свой голос против войны с Советской Россией. На этой почве постоянно вспыхивают забастовки, происходили демонстрации. Так, 1-го мая в Варшаве бастовали все фабрики.

Полиция не посмела разогнать коммунистическую демонстрацию, несмотря на то, что толпа несла знамена с лозунгами: «Да здравствует Советская Россия!», «Долой войну!», «Долой буржуазии!».

Бунты в армии.

Тыл польской армии, чем дальше, тем больше дезорганизуется. И дезорганизация уже начинает проникать в самую армию. Уже были случаи отказа целых частей идти в наступление. Не раз возникали солдатские бунты. Польское командование жестокими мерами пытается восстановить дисциплину. Так, напр., в последних боях нашими частями было замечено, что противник целыми группами расстреливал отступавших солдат.

Удары Красной армии.

Последние успехи Красной армии (взятие Киева, Бердичева и Житомира) еще больше ослабили и фронт и тыл врага. Трудовой народ Польши, видя, что война затягивается, стал

еще настойчивее требовать мира. Польские паны потеряли веру в победу; они уже дрожат, предчувствуя свое поражение, и просят французских буржуев прислать им на помощь военные силы. И в самом польском правительстве уже начался раскол. Наиболее благоразумные из польских министров спохватились и бьют отбой:

— Не отвоевать нам Польши 1772 года, так не лучше ли нам помириться с Советской Россией, пока не поздно, — говорят они.

Вот что делается в стане нашего врага. Мы видим, что слабеет тыл белой Польши. Мы видим, что трещит ее фронт.

Чем дальше, тем легче борьба. Чем дальше, тем ближе победа.

Планат.

Пан Пилсудский—король Польши 1772 г. Границы его, нарисовала у него на физиономии Красная Армия

Частушки.

Яблоч с яблонь надо рвать:
Ведь не станет прямо в рот расти.
Чтобы шляхту нам прогнать,
Мало хвастать, надо бодрости.

Гордый пан угрюм как морж:
Красный прет все далее!
Не поможет тут Ллойд-Джордж,
Не поможет и Италия!

У Пилсудского бессонница,
Он башку руками тискает:
«Не люблю я красну конницу,
Особливо близкую».

Видишь, все вокзалы как
В Киеве разрушены?
На английский счет поляк
Там с Петлюрой ужинал!

Болтовня на фронте—вред,
Языки свои завяжем мы;
Где у панов силы нет,
Там работа шпионажами.

Как у белых поляков
Не лицо, а чучело.
Знать с украинских хлебов
Так их пораспучило.

До украинских хлебов
Все паны охочие.
Гоните их из городов,
Красные рабочие!

Знаем цену мы теперь
Панской дружбе, панской хитрости.
Надо всех врагов за двери
Из России вытрясти.

Добровольцы и дезертиры.

Прежде.

Когда в старое время кучки бар-богачей для своей наживы затевали войну и, собрав в полки рабочих и крестьян своей страны, гнали их биться на смерть с рабочими и крестьянами другой страны, в ряды этой армии, борющейся за господское дело, записывалось немало добровольцев.

Кто же шел добровольцем в старую армию? Шли туда барские сынки—гимназисты, юнкера, лицейсты, молодые краснощекие франты, шли потому, что от войны толстели кошелки их папаш и еще потому, что война давала им чины, ордена, славу и почет. Буржуй-папаша громко прославляла своих сынков, как доблестных защитников своего отечества и народа, и при этом втихомолку пересчитывали золото, нажитое на военных бедствиях своего отечества и на крови своего народа.

Вот какие были раньше добровольцы. Буржуазия называла их героями, но у нас для них есть другое имя—палачи. Но были в то время и такие люди из нашей трудовой семьи, которые сознавали, на какое черное дело посылают их правители-богачи. Они говорили: «война нужна не нам, рабочим и крестьянам, а царю, министрам и капиталистам. Пусть же они и воюют, а мы не станем бить своих братьев для того, чтобы наживались наши угнетатели». И такие люди отказывались воевать или уходили с фронта и скрывались от полиции. Их преследовали, ловили и гнали в тюрьмах, ссылали в дисциплинарные батальоны, розгами старались вышибить из них вольный дух. Их называли дезертирами, предателями родины.

Но эти дезертиры черного фронта бесчестной империалистической войны для нас—первые солдаты честного красного рабочего фронта.

Честь и слава таким дезертирам!

Теперь.

В России нет уже старой рабской армии, защищавшей карманы своих господ, а есть Красная армия, стоящая грудью за кровные интересы рабочих и крестьян, за землю, за фабрики, за трудовую власть.

Красная армия уже победила своих отечественных врагов—русских бар и генералов и теперь бьется с врагами чужеземными—панамы Польши. И в эту армию идут добровольцы. Кто они? Найдете ли вы в их рядах хоть одного туеядца—буржуя, хоть одного бездельника барского сына? Нет, на защиту трудового дела идут только трудовые люди из народа, самые лучшие, самые честные, самые стойкие и сознательные из рабочих и крестьян.

Они идут, бросая дом, семью, мирную жизнь, идут с красной рабочей песней на боевую кровавую струю, навстречу вихрям огня и железа.

Война идет на берегах Двины и Днепра, но и с берегов Белого моря и Байкала, из Оренбургских степей и далекого Туркестана идут добровольцы. Почему идут?

Идут потому, что чувствуют беду рабочих и крестьян Украины и Белоруссии, как свою беду. Идут потому, что усвоили крепко, не только разумом, но и всем сердцем нашу великую пролетарскую истину: «все за одного—один за всех». Идут потому, что есть у них теперь, и только теперь, свое подлинное, верное, любимое и прекрасное отечество. Это отечество—не Украина, не Белоруссия, не Сибирь, не Урал, не Великобритания. Это отечество—вся трудовая Советская рабоче-крестьянская Республика.

Не за подлую правду паразитов-богачей идет теперь в бой доброволец. За святую правду всего трудового мира поднял он оружие.

Слава и честь такому добровольцу!

Но находясь в нашей Красной армии и такие люди, которые из страха перед белогвардейской пулей готовы предать на смерть и своих товарищей на фронте и своих братьев, сестер, отцов и матерей в тылу.

Землю, фабрики, власть, свободную жизнь,—все, что завоевал трудовой народ в кровавой и тяжелой трехлетней войне—все готов он отдать, лишь бы дела была его жалкая подлая шкура. Цену своей жизни и крови он равняет с ценой жизни и крови миллионов трудящихся. Вот как дорого себя ценит этот шкурник и трус.

Но свою трусость он старается прикрыть старыми словами, которые были правдой тогда и стали ложью теперь. Он говорит: «Мне незачем воевать, пусть воюют те, кому это нужно». Он лжет, потому что ему самому нужна теперь война. Не разум, а безумная трусость гонит его домой с фронта.

И что же из этого выходит? А вот что. Сегодня дезертир блаженствует у себя дома, завалился на печку, а завтра ослабевший, разстроенный дезертирами фронт подается под ударами врага. И вот враг у околицы. Тогда дезертир хватается за винтовку. Поздно!

Отец и братья его расстреляны, жена изнасилована, изба сожжена, имущество разграблено. Дезертир предал врагу и свою страну, и своих близких, и своих родных, и самого себя.

Торе и по-ор дезертиру Красного фронта!

Красный солдат.

О культурном пане, Красной Армии и большевиках.

1. Польские паны очень культурные люди. Отрастит себ этот „культурный“ пан пуз

2. Наденет крахмале

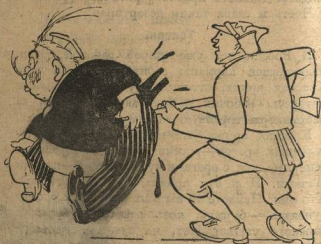
3. Вырядится во фран, орилливанты; нрфяртит усы.

4. Возьмет под мышну лим-фомку, динамит, топор.

5. Взорвет несколько городов, и примеру таних, как Киева, Борисов: навалит пирамиды трупов невинных мирных жителей.

6. И потом очень удивляется, когда его хвост и в трижды доблестная Красная Армия. Удивляется и кричит: „варвары большевики уничтожают культуру“.

ГЕРОИ и МУЧЕНИКИ КРАСНОЙ АРМИИ

Герои западного фронта.

Командир Черепанов.

5 рота N-ского стрелкового полка наступала на дер. Горка.

Желая точно выяснить силы и расположение противника, командир этой роты тов. Черепанов, впереди лучших бойцов своей роты, отправился в разведку.

Поляки, заметив наших разведчиков, дали им возможность войти в дер. Горка и потом бросились на них с силами во много раз превосходившими численностью горсточку храбрых разведчиков.

Но тов. Черепанов не растерялся. Он решил погибнуть сам — но выручить своих товарищей.

С ручными гранатами бросился он в самую гущу поляков, и уложив их несколько десятков — вызвал среди них растерянность и испуг.

Этим воспользовались наши разведчики и сумели благополучно отойти.

Сам же тов. Черепанов, тяжело раненый, не желая сдаваться в плен шляхте, покончил с собой выстрелом из револьвера.

За свой подвиг тов. Черепанов посмертно награжден орденом «Красного Знамени».

Пять атак.

Две колонны поляков наступали на местечко Борковичи, на деревню Вдова.

Поляки знали, куда метили: в Борковичах находился штаб нашей бригады, а в дер. Вдова была расположена рота особого назначения.

Но напрасно враги заранее праздновали победу: несмотря на пятикратный перевес противника, командир роты особого назначения

тов. Масальский, умело располагая и воодушевляя роту, четыре раза отбивал атаки противника, а на пятый сам перешел в контратаку.

Наша красная атака оказалась действительно четырех белых: поляки дрогнули и обратились в бегство.

Рота Масальского захватила в плен 8 поляков-легионеров, 1 исправленный пулемет и 4 ящика с пулеметными лентами.

За свою храбрость и находчивость тов. Масальский награжден орденом «Красного Знамени».

Впереди всех.

Около деревень Гаянщина и Дедкова-гора поляки перешли в наступление целой дивизией и начали было теснить наши части. От неожиданности красные бойцы растерялись.

Тогда комиссар полка тов. Алайнис, впереди всех с небольшой кучкой коммунистов, бросился отражать вражескую атаку. Увлеченные его примером, красноармейцы бросились за ним, поляки были сбиты. Деревня Гаянщина осталась за нами и, кроме того, у нас в руках оказалась богатая военная добыча и трофеи.

Такое же героичество проявил тов. Алайнис и в другом бою при Усть-Черново и Низах, где также в первых рядах ходил в атаку и, заразив своим мужеством красноармейцев, разбил втрое превосходившего нас врага.

В последнем бою, будучи серьезно ранен, тов. Алайнис не захотел покинуть своего поста и до конца остался в бою.

За героичество и храбрость тов. Алайнис получил орден «Красного Знамени».

В. Н.

ДО ОКТЯБРЯ 1917 Г.

ПОСЛЕ ОКТЯБРЯ
1917 Г.

**ЗЕМЛЯ
ТРУДОВОГО НАРОДА
РСФСР**

ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЕ В РОССИИ.

Издатель:

Литер.-Изд. Отд. Полит. Управл. Реввоен. Сов. Республики.

Редактор:

Редакционная Коллегия.

1-я Государственная типография (бывш. Свобода), Москва, Наткицкая, 71.